

Море, ни смо ни-ю, брате; ни-ю смо остале отъ аскеро, казалъ други Шопъ.— „Ни смо ни-ю, брате! Камо наши бради и мустацы?“ Казалъ бае Трено, „хайде да идемо да гонимо аскеро.“— Не, брате, хайде да идемо и дапитамо наши жени, казалъ други.— „Хайде да идемо.“ И отитле да питатъ жени-те си да ли ся ти-ю, или не ся. Кога-то достигнале до една тѣхна кѣща и потропале, то излѣзла дѣщеря-та на единъ Шопъ и ги попитала: „що тражите чиче?“—Видите ли, брате, и черка ми ме не позна и ми казва чиче!—Ни смо ни-ю, брате, казалъ чиче Иоце.—Моме кажи майци си да излѣзе рекалъ баша-та на момичето. Излѣзла жена-та му и той я попиталъ „жено, имате ли муже по путь?“—Имамо, отговорила жена-та му.—„Имаха ли бради?“—Имаха.—„Ами мустацы?“—Имаха.—„Що имъ бѣха навуща?“—Отъ моя сая—а у мужа навуща. Шопъ-тъ си погледналъ крака-та и рекалъ: „отъ сая навуща, а бради и мустуци нѣмамо! Не смо ни-ю, брате, ни-ю смо остале отъ аскеро.“ И отишле да гонать аскеръ-тъ.“ Эту остроту мы приводимъ здѣсь на Болгарскомъ языкѣ, потому что на русскомъ она потеряла бы свое значеніе.

Примѣч. 28. Эта поговорка произошла отъ сказки: „Воденчаръ и момче“, которая будетъ помѣщена въ 3-мъ выпускѣ „Памятниковъ.“

Примѣч. 29. Педа човѣкъ лакхтъ брада.—По русеки: мужичекъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ. О такихъ людяхъ, созданныхъ народнымъ воображеніемъ, существуютъ многія сказки и пѣсни. Болгары разказываютъ, что длиннобородыхъ людей много, что они сильны, здоровы, а главное у нихъ огромныя богатства; и если они васъ полюбятъ, то и вы можете сдѣлаться богатымъ и знатнымъ, но берегитесь разсердить ихъ. Эти люди способны превращаться изъ уродовъ въ красавцевъ, а у Турокъ даже въ дѣвушечъ, изъ старика—въ молодца, изъ човѣка—въ животнаго, напр., въ лошадь, обезьяну, орла и т. под. Сюда относится слѣдующая пѣсня: